

II.

Пусть нас проклянут за наше правое дело, за нашу волю родную, казацкую. Но вы, не взирая ни на что, по моей казацкой просьбе, поместите на страницах нашего вольного журнала, мое искреннее обращение к моим братьям, вольным казакам, всех казацких войск.

Братья — казаки!

Видите, что позиция господ Мельниковых ослабевает. Они уже виновато пожимают плечиками и наверно согласны извиниться перед казаками за свой дерзкий поступок против вольного казачества. Да, несколько человек против всего вольного казачества! Жаль. Грубо, слишком грубо они ошиблись в своем казацком поведении. Они забыли, что казак — вольный человек. Братцы, моя просьба казацкая ко всем казакам, читателям вольного журнала: беседуйте, объясняйте, говорите, открывайте своим братьям — казакам, значение былых вольностей казацких. Знайте: русские историки о казаках писали только, как о ворах и разбойниках. Под игом Москвы собственной истории Казачество не имело. На бумаге она не написана. Но если история наша не написана на бумаге, то она была в умах наших предков-казаков напечатана. И ими же она, наша история казацкая, передавалась полностью потомкам-казачатам. Наконец, дошло до нас время. Мы, по примеру нашего Атамана К. Булавина, выступили поголовно на защиту своих вольностей казацких. Но благодаря нашим казацким правителям, — приспешникам Москвы, вышло наоборот: не за вольности казацкие стояли мы, а за единую неделимую... Нас обманывали.

А мы, на фронте погибая, их мысли-то и не знали. Своею доверчивостью казак страдает от подкрашенных казаков. Так смотри же казак, будь часовым, чтобы кровь твоя не лилась в защиту москалей от Москвы ихней же. Знайте братья-казаки: Россию нам не освободят от русских же. Но наша задача — изучить свое славное казацкое и потом освободить казачество от русских. Казак — не русский... Казак не может быть двойной: русский — пензяк, тамбовец, рызанец — неказак. Тамбовец — в России, а казак — в Казакии. Пора открыть свои глаза, и смотреть в свое казацкое, а не в эту неразбериху! Русские казаки! А разве есть и германские казаки? и т. д. Стыдно врать: грех.

Русских казаков нет, а есть Донские, Амурские и т. д. 12 казацких войск.

Братья казаки, прочитайте печальную статью есаула-казака, Павла Кудинова, „Восстание Верхне-Донцов в 1919 году“ в № 77.

Да здравствует вольное казачество!

Казак станицы В.-Чирской, хут. Александрина,

Г. М. Александрин.

И еще раз о том же.

Хотя от многого глаголения и нет спасения и чем дальше в лес, тем больше дров, но, ввиду того, что разговор начавшийся между мною и станичником Лысенковым вызвал нервные отклики и других станичников, то позволю, коротко и окончательно высказавшись, завершить свое мнение по вопросу о с'езде, чтобы ни у кого больше не было о том ложных представлений.

Из возражений, как ст. Лысенкова, так и Еремеева можно понять, что будто-бы я принципиально против с'езда вообще, тогда как я все время говорю о действительно существующих трудностях, связанных с созывом с'езда и о том, что, если с'езд созывать, то придется созывать его нам самим, т. е. расходуя, связанные с этим, взяв на себя, так как я не полагаю, чтобы нашлись такие люди, которые дали бы нам столько

денег. Я говорил, что на свои средства созывать с'езд Казачеству в эмиграции будет слишком тяжело и что с'езд, созданный с таким материальным напряжением, не даст в данный момент тех результатов, которые от него казаки ожидают.

Станичник Еремеев с'язвил на счет моей любви к стравливанню и неудачно, так как стравливания тут нет. Относительно разочарования, то это дело уже другое. Возможно, что тот или иной вольный казак, который думал наше дело осуществить на днях, „стоит только созвать всеказацкий с'езд“, несколько разочаруется, но что делать?.. Я считаю, что лучше разочаровать колеблющегося человека, чем вводить его в заблуждение, обещая вещь, в исполнении которой я сам сомневаюсь. Для меня лично, возможность или невозможность созыва с'езда не есть острый вопрос. Созовем с'езд — хорошо, ничего не имею против, приму посильное участие в отправке делегата и из нашего хутора, взяв свою долю материальной жертвы, если это будет нужно; если с'езд невозможно будет созвать, то тоже печалиться, по моему, еще нет причины; по крайней мере это ни в коем случае не может повлиять на мою готовность бороться за свободу Казачества и на мое убеждение в правоте нашего дела и я совершенно не понимаю тех станичников, которые говорят, что созыв с'езда может вызвать разочарование.

Я уверяю, что моими скромными рассуждениями не хотел создавать только разочарования, а хотел, чтобы станичники не так напряженно ждали этого с'езда и не такие уж большие надежды возлагали на него. Я хотел, чтобы станичники не витали в облаках, а трезво и холодно взглянули на жизнь и твердо решились бороться, победить или умереть. Само собой разумеется, что я не меньше кого либо горю желанием как можно скорее воплотить в жизнь наше вольноказацкое стремление, ибо и мои кровные родные стонут в большевицких кандалах, но я не могу так настроиться, что: будет с'езд я — вольный казак, не будет с'езда — так не стоит этим делом заниматься; в этом случае я не сторонник „сентиментов“, а именно „холодный“ политик, если позволено будет мне так называться. Я, например, ни в коем случае не мог бы позволить, чтобы мои хуторяне выбирали меня делегатом на с'езд, который неизвестно когда будет, неизвестно будет или нет, неизвестно кем будет созываться, из кого и для чего. Если кто из станичников из излишней горячности согласился на такую вещь, то это просто легкомыслие и больше ничего и таким „сентиментам“ я совершенно не завидую.

Я совершенно согласен со станичником Еремеевым, что в периоде борьбы за свою свободу, тот или иной народ, делает „безумные“ шаги, но не всегда это бывает решением дела и считаю, что чем больше в нашем деле будет избегнуто этих „безумных“ шагов, тем будет лучше. А кроме того, я еще раз говорю станичникам, что я пишу только свое частное мнение; если созыв с'езда на те или иные средства возможен, то эта возможность от моего отношения к вопросу не отдалится и я совершенно не понимаю, почему станичники, когда говорят по этому вопросу, то только нервничают, но никто не делает конкретных предложений и даже до сих пор не сказали — какой с'езд нужен, — всеказацкий без различия направлений или только вольноказацкий? Первый принесет вред, потому что каз-во на нем расколется и неизвестно, какое течение будет преобладать; а второй будет полезен, но одного хотения мало, а надо выяснить — как созывать. По моему мы, казаки, должны откровенно переговорить, но при этом не обязательно пускать в собеседника колкости.

Ш. Ниминол.

Редакция просит всех своих сотрудников и корреспондентов писать разборчиво и по новой орфографии.